

**К ВОПРОСУ О ПРАВООТНОШЕНИЯХ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Шергенг Н.А., Бойко Н.Н.

*Башкирский государственный университет
Стерлитамакский филиал,
Стерлитамак*

В научной литературе гносеологические корни возникновения и развития концепции охранительных правоотношений связаны с тем, что правоотношения как защиты, так и ответственности рассматриваются автономно, упуская из виду их вспомогательную, служебную роль по отношению к положительным (регулятивным) правоотношениям, которым они в случае необходимости придают реальную принудительность. Кроме того, роль правоотношения ответственности ограничивается лишь наказанием (взысканием), тогда как это только средство обеспечения состояния ответственности¹⁷.

Правонарушение как факт является основанием для возникновения индивидуально-определенного правоотношения ответственности. Особенность данного правового отношения заключается в том, что в его рамках реализуется принудительное воздействие на поведение нарушителя нормативных предписаний. В силу этого конкретное правоотношение ответственности есть форма принудительной реализации соответствующей правовой нормы.

Отношения юридической ответственности – это отношения, складывающиеся по вертикали: субъекты данного отношения не равны между собой, т.е. по своей природе являются государственно-властными отношениями или «властеотношениями». Один из участников отношений всегда обладает правомочием и фактической способностью к реализации карательного-принудительного воздействия¹⁸. Управомоченным субъектом правоотношения ответственности является государство, а государственная воля, как известно, закреплена в нормах права. Поэтому нарушение нормы права одновременно означает и нарушение интересов государства. Вторым субъектом отношений юридической ответственности является лицо, допустившее правонарушение. Им может быть человек или организация.

При этом отметим, что социальная цель каждого правоотношения заключена в том, чтобы абстрактная модель нормы права реализовалась в фактическом поведении сторон. Норма права, относясь к области должного и воздействуя на поведение субъектов через сознание и волю, находит свое воплощение лишь в правоотношении, которое является уже областью сущего.

С учетом особенности правоотношения ответственности определяется и его объект. Основным объектом отношения юридической ответственности является нарушенное позитивное правоотношение, которое правоотношение ответственности восстанавливает, наполняя его реальной принудительностью, путем

воздействия на сознание и волю правонарушителя и побуждает к определенному правомерному поведению.

Вместе с тем, используя метод конкретизации, основной объект правоотношения ответственности будет изменяться. Поскольку в нарушенном позитивном правоотношении принудительно исполняется обязанность посредством принудительно правомерного поведения обязанного лица. Таким образом, справедливо утверждать, что объектом правоотношения ответственности является и принудительно - правомерное поведение лица. В свою очередь, правомерному поведению (даже под принуждением) имманентна ответственность, характеризующая его качество. Следовательно, и она является объектом правоотношения ответственности. А это, в свою очередь, предполагает дальнейшие научные исследования и разработку проблем юридической ответственности.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННО -
- КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

Шергенг Н.А., Бойко Н.Н.

*Башкирский государственный университет
Стерлитамакский филиал,
Стерлитамак*

Время от времени внимание самой широкой общности привлекают события, связанные с религией, точнее – с определением ее места в нашем обществе. И нет сомнений, что сама проблема статуса религии и религиозных организаций в обществе в последнее время приобретает все большее значение.

Принятый в 1997 году Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹⁹ отразил новые реалии, сложившиеся к тому времени в российском обществе и в сфере взаимоотношений государства и религиозных объединений, укрепил и развил законодательную базу государственно-конфессиональных отношений Российской Федерации, упорядочил условия и процедуру регистрации религиозных организаций, подтвердил конституционный принцип равенства религиозных конфессий перед законом, создал условия для их конструктивного и плодотворного сотрудничества с государством. И хотя в тех условиях он был единственно возможным компромиссом, достигнутым в результате кропотливого многолетнего труда представителей различных слоев многоконфессионального российского общества, упомянутый закон не лишен недостатков.

Во-первых, закрепление в ст. 14 Конституции РФ нормы о том, что «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», не означает, однако, что светское государство, как и правовое, ныне существующее государство, стало вследствие этого светским. В действительности в

¹⁷ См.: Чирков А.П. Ответственность в системе права. - Калининград, 1996. - С. 35.

¹⁸ См.: Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). - Красноярск, 1985. - С. 80.

¹⁹ Федеральный закон от 26.09.1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изм. на 25 июля 2002 года) Собрание законодательства РФ. 1997. - № 39; Российская газета. 2002. - № 138-139.

приведенном положении Конституции РФ светское государство определяется как цель, к которой мы стремимся, с достижением которой связано нынешнее и последующее развитие России. Видимо, данный процесс должен быть органически пережит обществом, которое само должно созреть для этого экономически, политически, духовно, юридически.

Во-вторых, общечеловеческое предназначение государства в более широком смысле состоит в том, чтобы быть инструментом социального компромисса, смягчения и преодоления противоречий, поиска согласия и сотрудничества различных слоев населения и общественных сил²⁰. Поэтому рост религиозного самосознания граждан, активное участие верующих разных конфессий во многих сферах жизнедеятельности общества, попытки определенных сил использовать религиозный фактор в политической борьбе требуют постоянного и особого внимания со стороны государства. В этом плане заслуживает внимание разработка международных правовых норм, предусматривающих ответственность за использование религии и религиозных объединений в целях политического экстремизма. К тому же, во имя возрождения Отечества сама жизнь требует от государственных органов и религиозных объединений сотрудничества и созидательных действий.

Думается, что на современном этапе от государства и религиозных организаций требуются совместные шаги по дальнейшему совершенствованию законодательства, регулирующего государственно-церковные отношения. Процесс духовно - нравственного возрождения, затронувший различные сферы российского общества, объективно делает государственно-конфессиональные отношения одним из важных направлений внутренней политики страны, значимым фактором общественной стабильности.

АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ ПРАВА И ЗАКОНА С СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ПОЗИЦИЙ

Шергенг Н.А., Баширов Т.А.

*Башкирский государственный университет
Стерлитамакский филиал,
Стерлитамак*

Вопрос о соотношении права, закона и нравственности был и остается идейным стержнем всех философско-правовых исканий отечественных мыслителей. Так, составители сборника трудов по русской философии права отмечают, что уже автор «Слова о законе и благодати» митрополит Киевский Илларион (XI в.), предвосхищая будущие искания нашей философии права, учил, что началом нашего самосознания (а значит, и основой права) должен быть не формализм закона, а благо бытия, исходящее от Бога, - благодать²¹. Можно отметить, что исторически правосоз-

нание в России было религиозным. Само изучение философии права в России начинается только в XVIII в. Перенесение постулатов западной юридической науки на почву русского правосознания означало в какой-то степени переснятие кальки с философско-правовой методологии, в первую очередь немецкой теоретической мысли²². Развитие в этом направлении в дальнейшие годы сказалось на особенностях философско-правового мышления в России (например, правовые воззрения А.П. Куницына, К.А. Неволлина и др.). Также оказывало влияние на социально-философскую мысль общее состояние политической жизни в государстве (особенно ярко это проявилось в советские годы).

Мы можем выделить следующие подходы к данной проблеме. 1. отождествление права с нравственными нормами, что характерно для дореволюционных авторов (Я.П. Козельский, Н.Н. Алексеев, Б.П. Выше-славцев, И.А. Ильин В.С. Соловьев и др.). 2. Связывание права с законом, с внешним повелением государства. Это отмечают как дореволюционные авторы (А.П. Куницын, Б.Н. Чичерин, С.А. Муромцев, Г.Ф. Шершеневич и др.), так и советские (В.И. Ленин, А.Я. Вышинским и др.) и современные исследователи (М.Н. Марченко, А.В. Поляков и др.). 3. Понимание права как проявления свободы (М.М. Сперанский, Н.А. Бердяев). 4. Определение основанием права интересы людей (Н.М. Коркунов; П.А. Сорокин; Д.А. Керимов, Р.З. Лившиц, В.В. Лапаева). 5. Уподобление права индивидуальным психическим переживаниям (Л.Г. Петражицкий). 6. Интегративный подход к определению права (А.Ф. Черданцев, В.Н. Хропанюк, Н.И. Матузов, В.С. Нерсесянц и др.). Приведенная выше классификация определений права носит условный характер. Каждый автор пытался предложить новое определение понятия право, т.е. сколько авторов – столько и дефиниций. Можно еще раз убедиться в правоте слов И. Канта, ибо, спустя два века после великого мыслителя, можно с уверенностью заявить – единого определения права нет.

Необходимо указать, что если дореволюционных и советских исследователей характеризует неспособность выйти за рамки узких определений права (например, Б.А. Кистяковский приводит четыре различных определения права), то современные юристы преодолевают эту тенденцию, но при этом вынуждены подчас копировать западные трактовки права и закона. Исследователи видят в этом объективную закономерность развития теории права в современном мире и в России в условиях глобализации²³.

²⁰ См.: Байтин М.И. О понятии государства Правоведение. 2002. - № 3 (242). - С. 4-16.

²¹ Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – проблемы веры и нравственности Русская философия права. Антология.- СПб.: Алетейя; Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999.- С. 17.

²² Сеньюшкина Т. Религиозность и государственность в русском правосознании Москва.-1998.- № 9.- С. 187.

²³ См.: Поленина С.В. и др. Воздействие глобализации на правовую систему России Государство и право.-2004.-№ 3.- С. 5-15.